

93. Хладнокровие

Несмотря на мое плохое отношение к женщинам, особенно моего возраста, я не считаю, что они уступают мужчинам. А иногда даже и превосходят их.

Мужчины исторически злоупотребляют женщинами. Пользуются ими и заставляют делать то, чего они не хотят. Но у женщин свой способ восполнения баланса. Они может не сильнее и быстрее и паркуются не идеально, но кое-что у них явно в преимуществе: они нас создают. А создатель знает свое создание как никто другой.

Отношения между мужчинами и женщинами, которые старше - не только со своими матерями, а со всеми - самые сложные. Неважно, любящая и обожающая это мать, или жестокая и злопамятная. К ним нельзя относиться так, как тебе хочется. Ты не можешь сказать: "Слушай, старуха, тут все как есть, если тебе что-то не нравится - проваливай." Попробуй. И будешь наслаждаться полной разрухой, так как твоя психика взорвется от простого взгляда разочарования.

Женщины, направляющиеся к нам, были разных возрастов. Некоторые с детьми на руках. Некоторые вели их за руку. Большинство были в том возрасте, когда делать прическу и макияж перед выходом - не в приоритете. Говорю ли я, что большинство женщин так и делают, как только выходят замуж и рожают детей? Конечно нет, я бы никогда такого не сказал.

Капрал Вин и его головорезы в недоумении смотрели, как женщины их окружают. Я послал Цыпленка, чтобы он собрал жен этих 12 мужчин, но их было слишком много. Минимум 100. Они окружили Вина и его людей и пригвоздили их к полу весьма суровым взглядом - удивительно эффективная техника удержания. Я чувствовал, как сжимаются мои яйца, хотя они даже не смотрели на меня.

Из толпы вышла фигура. Она, наверное, была самой маленькой из всех, но точно самой пожилой. Ее волосы были кипельно-белые, а лицо в глубоких морщинах. Сбоку от носа была большая родинка, если о ней вообще можно упоминать. Ее спина была сторбленной и она ковыляла вперед, используя кривой сук, как трость.

"Что, по-твоему, ты делаешь, Вин?" Голос у нее был, будто она выкуривает 40 сигарет в день.

"Мама Айви, я просто делаю свою работу. Вам всем следует вернуться домой. Вы можете не мешать мне выполнять свои обязанности." Я думаю, он хотел, чтобы это звучало как угроза, но вышло больше как нервный призыв.

"Ах твои обязанности. В твои обязанности входит забирать этих парней из семей? Понятно, понятно. А как насчет их обязанностей обеспечивать семью? Как они положат еду на стол, если они будут сражаться с этими монстрами, м?"

"Это...это не моя забота. Идет война. Если монстров не остановить, не будет и столов для еды." Он отвернулся от Бабули Мрачное Лицо и обратился к толпе. "Вы...вы должны гордиться, что ваши мужчины защищают город. Этот город - ваш дом. Мы должны бороться, чтобы защитить наши дома."

"Ах, Вин," сказала мама Айви. Она казалась очень усталой и хрупкой. Едва держась, чтобы оставаться в вертикальном положении, она наклонилась, покачиваясь и одной рукой сжимая палку (текстура кожи ее пальцев практически совпадала с корявой деревяшкой), чтобы подобрать камень размером с кулак, лежащий на земле. "Мы более, чем способны защитить свой дом. Особенно, от таких как ты."

Обычное оскорбление среди парней - это 'бросаешь, как девчонка'. Конечно, ставить метки "ужасный метатель" на всех женщинах - несправедливо. Это способ подавления противоположного пола с помощью непринужденной шутки и насмешки и он довольно эффективный. Уверенность в себе сильно влияет на производительность. Я думаю, маму Айви никогда слишком не беспокоило то, что означают слова.

Она бросила не как девчонка. Даже не как мальчишка. Она бросила как игрок высшей бейсбольной лиги. Как только камень оторвался от ее руки, я не видел его, пока он не ударился о лоб Вина.

Он попятился назад, кидая взгляд в разные стороны, как будто не мог понять, откуда пришел удар. Он протянул руку и дотронулся до крови, льющейся из противной раны.

Неожиданно у всех женщин в руках оказались камни. Даже у детей, те, что постарше, были камни в крошечных кулачках.

Мужчины позади меня отпрянули назад. Они были бледны и их выражения были где-то между ужасом и жалостью. Многие из них отводили глаза.

"Нам надо идти," сказала Дженни.

Она начала пробираться через меня, но я схватил ее за руку. "Нет. Надо остаться и посмотреть."

Она бросила на меня вопросительный взгляд, а затем поморщилась. Я держал ее за руку слишком крепко и не отпускал. И она не просила меня об этом.

В ретроспективе у мужчин в этом кругу было множество путей сбежать. Например, образовать плотный блок и пробиться через стену женщин. Начать бить всех в поле зрения и вызвать панику. Взять в заложники ребенка и угрожать сделать пакость, если толпа не разойдется. Но они не сделали ничего.

Как только полетели камни, только один из плотников попытался сбежать, с головой бросаясь в ряды женщин. Его быстро поймали и разорвали на куски.

Я не знаю, видели ли вы когда-либо избивание камнями, но это гораздо ужаснее, чем вы можете себе представить. В некоторых странах используют такую форму наказания, потому что в этих странах правят социопаты. Даже человек, виновный в самом страшном преступлении, не заслуживает такой смерти.

Почему они не оборонялись? Почему не сбежали? Когда мне пришла в голову идея послать Цыпленка за семьями, я думал, что позор Вина заставит его отступить. Немного нытья от промышленного класса поставило бы его на место. Но такого я не ожидал.

В центре всего этого стояла мама Айви. На ее лице не было ни капли сочувствия. Е глаза смотрели на мужчин: как они падали на колени, на землю, как они молили о пощаде. Она этим не наслаждалась. Она не была удовлетворена таким исходом. Она просто смотрела на эту работу до конца.

Она подняла иссохший, деформированный палец, и камни перестали лететь. Она шла, переваливаясь с боку на бок, как утка с ужасным артритом, затем ткнула распростертое тело Вина своей тростью. Он не ответил. Она плюнула на него.

Видимо, это был сигнал для всех идти домой. Они все развернулись и пошли туда, откуда пришли. Мужчины поспешили их догнать. Мама Айви была последней. Она шла вразвалочку, но потом остановилась и повернулась, чтобы посмотреть на меня. Прямо на меня.

Я сделал то, чтобы сделал бы любой. Я толкнул Дженни так, чтобы она была передо мной.

Сейчас, вы можете подумать, что прятаться за девчонкой не подобает поведению настоящего героя, которым вы меня считаете, а вообще - отвалите. Эта маленькая старушка только что руководила экзекуцией над шестнадцатью мужчинами, сумела удержать их на месте, просто смотря на них.

Мама Айви пронзила меня своим взглядом, и мои колени подкосились. Я бы упал, если бы не держался за Дженни. Затем она повернулась и заковыляла прочь.

"Ты меня сейчас использовал как живой щит?" спросила Дженни.

"Что? Нет." Я ее отпустил. Дверь от паба за нами была закрыта. Перед нами была куча кровавых и рваных трупов.

"Сейчас мы можем идти?"

"Да," ответил я.

Мы шли через пустые улицы.

"Я не знаю, зачем ты захотел посмотреть на это. Видимо, чтобы мне снились кошмары."

"Хорошо," ответил я. "Кошмар должны тебе сниться. Все это случилось из-за тебя."

Она остановилась. "Это не очень справедливо. Не факт, что альтернативный исход был бы лучше. Люди умерли бы в любом случае. В конце концов те, кто пострадали - заслуживают этого."

"И ты довольна, верно? Ты можешь решать, кому жить, а кому умереть?"

"Я не та, кто вызвал проКлятую армию Лилит."

"Не пытайся перенести вину на меня," ответил я. "Ты та, кто стояла на столе и начала это. И мне насрать на тех парней, что лежат там. Ты права, они получили то, чего заслуживают. Но что насчет тех, кого сегодня ты превратила в убийц. Только то, что ты не знала, что может произойти, не означает, что ты не несешь ответственности. Думаешь, эти люди останутся нетронутыми? Думаешь, на детей не повлияет то, что они кидали камни?"

Дженни смотрела в землю. "Если ты начнешь думать о всех возможных последствиях, ты сойдешь с ума."

"Да, намного легче о них не думать. Не представлять, что один из этих детей вырастит, женится и потом забьет жену до смерти, когда узнает, что она с кем-то спит, потому что, когда он был ребенком, он узнал, что именно так происходит правосудие. Да, я действительно об этом думаю. Это все, о чем, черт возьми, я постоянно думаю."

Я достаточно поработал и пришлось воспользоваться моментом, чтобы взять себя в руки.

"Каждый раз, когда я делаю что-нибудь ужасное, чтобы спасти свою шкуру, это заполняет мои

мысли. Все ужасные возможности, которые я создал. Вы все идете спать, вам снятся радуги и единороги, или может вы увидите летающую лошадь завтра." Я показал туда, откуда мы шли. На тела на улице. "А мне снится это."

Дженни сделала шаг, чтобы приблизиться ко мне, и взяла меня за руку. А потом потянула вниз.

"Это неправильный ответ, Колин. Последствий не будет, если только выиграет каждый. Все варианты плохи. Все, что мы можем сделать - это выбрать наименее ужасный, потому что в этом и есть жизнь. Ты не можешь выбрать то, чего не дано. Я понимаю, что сегодня все случилось из-за меня. У тех мертвых мужчин, возможно, тоже есть жены и дети. Я бы не изменила свой выбор, потому что из всех возможных ужасных вариантов я считаю этот лучшим. И да, намного легче это делать, когда ты не видишь последствий, но не в этом суть. Когда я лежу в кровати, я не хочу думать о тех мертвых мужчинах, что хорошего из этого выйдет? Знаешь, о чем я хочу думать? Я хочу думать о летающих лошадях, потому что ты сейчас об этом мне сказал и у меня не выходит это из головы. Можем мы пойти позавтракать?"

Она не дождалась ответа, отпустила руку и пошла без меня. Я остановился, немного посмотрел на нее, а потом пошел.

<http://tl.rulate.ru/book/579/90548>